

* * *

за забором тропинка
в некошенный сад
надевает калина
пурпурный закат

среди веток тоскуя
молчит соловей
не поёт аллилуйи
берёзам свечей

в тёплых лужах налита
цветная вода
в небо тянется нитка
отсюда – туда

эту нитку натянет
шершавой рукой
мама в небо заглянет
и скажет: домой

* * *

грозы, умеренно облачно
спят на полях рисунки
спит медвежонок войлочный
в берестяной шкатулке
спят нераскрытые ножницы
крылья сложили книжки
пуговке чёрной в игольнице
глазиком стать для мишки

* * *

я хочу тебя любить
и ромашки собирать
жить так долго, славно жить
всё увидеть, всё обнять

я хочу смотреть на звёзд
и планет великий ход
лишь с тобой, не видеть грёз
потому что лучше грёз
наш с тобой круговорот

потому что лучше нас
только звёзды помнят дни
потому что жизнь сейчас
оттого, что по любви

от того, что было там
до того, что есть теперь
был замок – и нет замка
и открыта к звёздам дверь

эта дверца на чердак
паутинки тишина
видишь небу ещё как
нужен ты и я нужна

ОБЫКНОВЕННОЕ

на плечи ложится снег
липнут друг к дружке ресницы
мне обещал присниться
самый родной человек

нужно спешить домой
сквозь эту белую кашу
там засыпать одной
будет уже не страшно

* * *

безнадёжный белеющий свет
коридор, процедурный, палата
старики доедают обед
посетителям – только в халатах

за окошком фонтан и цветы
и скульптурно раскинулись ели
подрезает садовник кусты
эти крылья ему надоели

шелестят, не дают слышать птиц
а ты знаешь, какие тут птицы?
у них звёзды заместо глазниц
и счастливые юные лица

* * *

а начать бы всё сызнова, заново
заучить бы её наизусть
я живу как-то не многократно
на ошибках чужих не лечусь

и мне в качестве болтиков-гаечек
поддаются одни лишь слова
может, девочка в тоненькой маечке
шестилетняя больше права

чем сейчас – закоулки подсвечены
и не спрячешься в недрах души
так проходит суббота – как женщина
и никто догонять не спешит

ЖЕНЩИНЫ

одни красили губы
и были счастливы

другие – жарили картошку
и были счастливы

первые, устав красить губы
начали жарить картошку
но устали ещё больше

а те, что жарили картошку
устав
накрасили губы
и были счастливы

* * *

повсюду огоньки да фантики
да пальмы пролетают мимо
а я обратно из атлантики
в страну угля, берёз и дыма

скучают трезвые попутчики
в глазах их облака пылают
и стюардесса вся на стульчике
себя, как кошка, умещает

цветная пыль в иллюминаторе
пустой стаканчик из-под чая
я вышла где-то на экваторе
и на звонки не отвечаю

* * *

заплетай косичку
выходи на речку
там за перемычкой
бродят волк с овечкой

призрак у калитки
открывает святки
отдаёт по скидке
патефоны с грядки

завенит в париж
а малыш в капусте
улыбнётся трижды
за калитку пустят

невесомый мостик
через реку крестик
вымытые кости
снова лягут вместе

* * *

будет ночь и тишина
растворённая стократ
будет млечная жена
звать: ну где же ты, сократ

разгулялось вороньё
всё живое им в новьё
тише, тише, будь смелей
утро – нежный воробей
тут берёзка – там сирень
будит ночь, и будет день

* * *

таня, таня, не грусти
мне нести, тебе нести
алый крестик меж плечей
мячик с неба – он ничей
не играйте, дети, в мяч
мячик с неба – он горяч
обожжённую ладонь
не берёт земной огонь
белый крестик, белый лист
мячик с неба, значит чист

* * *

у бабушки на лбу была иконка
простой и неприметный образок
как будто не то в вечное глазок
не то на третьем глазе перепонка

и я поцеловала этот лик
и всё осталось так же, как и было
но те, кого когда-то я любила
как будто попрощались напрямик

и я поцеловала темноту
за бабушку, за всех, кого любила
и темнота как будто отступила
остался привкус ладана во рту...

у маленьких детей бывает ночью
по комнате гуляет тусклый свет
и страшно и спокойно знать, что нет
того, во что и сам не веришь очень

* * *

в даль уходят корабли
в глушь уходят города
волны скроют, что в дали
оборвутся провода

человек пойдёт вперёд
следом снегом заметёт
круг случается за год
города пройдут и всё

всё когда-нибудь пройдёт

* * *

ничего не бывает случайно
ничего не даётся за так
тополя облетают прощально
упакован последний рюкзак

впереди белокаменный город
а мне дальше, на том берегу
в клюве веточку скорбную голубь
переносит в иную страну

темнота подступает отвсюду
не оглядываться, не сходить
я и это однажды забуду
не распутать, потянешь за нить

оборвётся вечернее солнце
несмолкаемый шелест газет
тополя облетают, и льётся
громко, громко, и близится свет

